

По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан

Определение · № 300-О · от 27.12.2002 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан
город Москва 27 декабря 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего О.И.Тиунова, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием судьи Верховного Суда Российской Федерации О.М.Бондаренко, гражданина А.А.Чижова и его представителя - адвоката Е.Ю.Томашевской, гражданина В.В.Тяна и его представителя - адвоката В.М.Жуковского, а также представителя Совета Федерации - члена Совета Федерации Ю.А.Шарандина,

руководствуясь статьями 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явились запрос Президиума Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР, жалобы граждан В.К.Скутельского и А.А.Чижова на нарушение их конституционных прав положениями статей 116, 218, 219 и 220 УПК РСФСР, а также жалоба гражданина В.В.Тяна на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 211 УПК РСФСР. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации указанные положения уголовно-процессуального закона, примененные в конкретных делах.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Витрука, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - С.Г.Кехлерова, от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации - Н.В.Васильева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Осуществляя в порядке надзора проверку законности и обоснованности вступивших в законную силу судебных решений, принятых по жалобам граждан М.Ю.Живило и Ю.Ю.Живило на постановление прокурора Кемеровской области о возбуждении в отношении них уголовного дела, Президиум Верховного Суда Российской Федерации пришел к выводу, что части первая и третья статьи 218 и статья 220 УПК РСФСР, как не предусматривающие возможности обжалования в

судебном порядке постановления о возбуждении уголовного дела, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статье 46 (части 1 и 2), и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности.

Конституционность указанных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, а также положений его статей 116 и 219 оспаривается гражданами В.К.Скутельским и А.А.Чижовым, которым судами общей юрисдикции было отказано в рассмотрении жалоб на вынесенные в отношении них постановления о возбуждении уголовных дел. По мнению заявителей, оспариваемые положения уголовно-процессуального закона нарушают их конституционное право на судебную защиту, поскольку позволяют заинтересованным лицам обжаловать постановление о возбуждении уголовного дела только прокурору.

В жалобе гражданина В.В.Тяна оспаривается конституционность пункта 2 части первой статьи 211 УПК РСФСР, предоставляющего прокурору право отменять незаконные и необоснованные постановления следователей и лиц, производящих дознание. Как следует из представленных материалов, производство по возбужденному в отношении В.В.Тяна уголовному делу пять раз прекращалось в связи с отсутствием в действиях обвиняемого состава преступления, но каждый раз постановления о прекращении уголовного дела отменялись соответствующими прокурорами в связи с неполнотой расследования и производство по делу вновь возобновлялось. По мнению заявителя, оспариваемая норма, как позволяющая прокурору неоднократно возобновлять производство по делу, прекращенному по реабилитирующим основаниям, нарушает его права, гарантируемые статьями 18, 46 (часть 1), 52, 53 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Поскольку запрос Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобы граждан В.К.Скутельского, А.А.Чижова и В.В.Тяна касаются одного и того же предмета, а именно законодательного регулирования порядка обжалования и пересмотра принимаемых органами предварительного расследования и прокурором решений о возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

2. Постановление о возбуждении уголовного дела является законным основанием для производства дознания или предварительного следствия по этому делу, в том числе для выполнения процессуальных действий по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Надзор за законностью возбуждения уголовного дела, согласно статье 116 УПК РСФСР, осуществляет прокурор, который, если дело возбуждено без законных поводов и оснований, отменяет постановление следователя или органа дознания, отказывая в возбуждении уголовного дела, либо прекращает дело, если по нему были произведены следственные действия (части первая и вторая).

Жалобы на действия следователя или органа дознания, которые подаются прокурору, и жалобы на действия и решения прокурора, которые подаются вышестоящему прокурору, рассматриваются соответствующим прокурором в течение трех суток по получении жалобы; о результатах рассмотрения уведомляется заявитель (статьи 218, 219 и 220 УПК РСФСР). Возможность обжалования в суд действий и решений органа дознания, следователя или прокурора, в том числе выносимых ими постановлений о возбуждении уголовного дела, названными положениями прямо не предусмотрена, что, по утверждению заявителей, приводит к истолкованию их правоприменительной практикой как исключающих возможность такого обжалования.

Положения уголовно-процессуального законодательства, исключающие, по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, возможность обжалования в суд действий и решений органов предварительного расследования, уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР

Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал имеющую общий характер правовую позицию, согласно которой в случаях, когда действия и решения органов дознания, следователей и прокуроров порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом такие конституционные права и свободы личности, которые не могут быть восстановлены в результате отсроченного судебного контроля, заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения в суд за защитой своих прав и свобод уже в стадии предварительного расследования.

Если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, это лицо приобретает статус подозреваемого, в связи с чем может быть причинен ущерб его конституционным правам и свободам. Между тем положения статей 116, 218, 219 и 220 УПК РСФСР - по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, - ограничивают для таких лиц возможность защищать в суде свои права и законные интересы, а значит, затрудняют доступ к правосудию. Судебный же контроль на последующих стадиях судопроизводства не является достаточным и эффективным средством восстановления их основных прав и свобод, нарушенных при возбуждении уголовного дела.

Исходя из того, что согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства (статья 2); права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статья 18); достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21), оспариваемые нормы уголовно-процессуального закона должны интерпретироваться как не препятствующие лицу, подозреваемому в совершении преступления, обжаловать в суд постановление о возбуждении уголовного дела. Такое понимание этих норм соответствует статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, и непосредственно вытекает из ее статьи 46 (часть 1), гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, а также согласуется с действующими нормами уголовно-процессуального законодательства, определяющими основы правового положения подозреваемого.

В соответствии с правовой позицией, также изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 23 марта 1999 года, при осуществлении в период предварительного расследования судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных актов органов дознания, следователей и прокуроров не должны предрешаться вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Следовательно, при проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела суд уполномочен выяснять прежде всего, соблюден ли порядок вынесения данного решения, имеются ли поводы к возбуждению уголовного дела, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по делу. Установление того, ограничиваются ли в связи с возбуждением уголовного дела конституционные права и свободы лица, обратившегося с жалобой, и сопряжена ли проверка законности обжалуемого постановления с рассмотрением тех вопросов, которые подлежат разрешению при постановлении приговора, осуществляется судом исходя из фактических обстоятельств конкретного дела. При этом принесение в суд жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не приостанавливает совершения следственных и иных процессуальных действий.

Таким образом, жалобы на постановления о возбуждении в отношении конкретных лиц уголовного дела подлежат судебному рассмотрению на основе Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального закона с учетом правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР и

настоящем Определении.

3. Согласно оспариваемому гражданином В.В.Тяном пункту 2 части первой статьи 211 УПК РСФСР прокурор, осуществляя надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, в пределах своей компетенции отменяет незаконные и необоснованные постановления следователей и лиц, производящих дознание. В силу названной нормы прокурор вправе отменять и постановления о прекращении уголовного дела, возобновляя при этом производство по делу. В соответствии с Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием, а ограничение прав и свобод человека и гражданина может осуществляться только на основе федерального закона в целях защиты конституционно значимых ценностей при условии обеспечения соответствия устанавливаемых ограничений этим целям (статьи 18 и 55, часть 3).

Сама по себе возможность отмены незаконного и необоснованного постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по делу вытекает из Конституционных предписаний, обязывающих органы государственной власти, должностных лиц и граждан соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, часть 2), гарантирующих государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1) и возлагающих на государство обязанность обеспечивать потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

Из приведенных конституционных положений в их системном единстве следует, в частности, что при решении вопросов, связанных с возобновлением прекращенных уголовных дел, надлежит исходить из необходимости обеспечения и защиты как интересов правосудия, прав и свобод потерпевших от преступлений, так и прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и считающихся невиновными до тех пор, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1, Конституции Российской Федерации), и недопустимости сохранения для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянной угрозы уголовного преследования, а значит, и ограничения его прав и свобод. Это предполагает и недопустимость многократного возобновления по одному и тому же основанию (в частности, по причине неполноты проведенного расследования) прекращенного уголовного дела. Гарантией защиты оказанных прав - в силу правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в ранее принятых решениях, а также в настоящем Определении, - является право на судебное обжалование постановления прокурора об отмене постановления о прекращении уголовного дела.

Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, введенный в действие с 1 июля 2002 года, предусматривая полномочие прокурора отменять незаконные или необоснованные постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и возобновлять производство по делу, вместе с тем закрепляет правило, согласно которому возобновление производства по ранее прекращенному уголовному делу возможно в связи с вновь открывшимися и новыми обстоятельствами, но лишь в том случае, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Следовательно, в настоящее время права, на нарушение которых указывает гражданин В.В.Тян в связи с многократным возобновлением его уголовного дела ввиду неполноты предварительного следствия и необоснованности сформулированных в постановлении о прекращении уголовного дела выводов, могут быть защищены без использования механизмов конституционного судопроизводства на основе норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, статьей 68, частями первой и второй статьи 71 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Положения статей 116, 218, 219 и 220 УПК РСФСР не исключают право лица, в отношении которого вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, обжаловать данное постановление в суд, который в таких случаях проверяет его законность, не предрешая при этом вопросы, могущие стать предметом судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу.

Иное истолкование указанных законоположений противоречило бы их конституционно-правовому смыслу, выявленному в настоящем Определении.

2. Поскольку положения статей 116, 218, 219 и 220 УПК РСФСР в их конституционно-правовом смысле, выявленном в настоящем Определении, которое в силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" обязательно для всех правоприменителей, не нарушают конституционные права и свободы граждан, производство по делу в части, касающейся проверки их конституционности, подлежит прекращению.

3. Поскольку права гражданина В.В.Тяна, на нарушение которых указывается в его жалобе, могут быть защищены на основе норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с учетом настоящего Определения, производство по делу в части, касающейся проверки конституционности пункта 2 части первой статьи 211 УПК РСФСР, подлежит прекращению.

4. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Определение окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения и действует непосредственно.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации", а также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 300-О